

Мо Юньфэй, вспомнив опыт первоначального хозяина тела, быстро понял, что вырезанной частью должна быть та, где Мо Чэн предал семью, и через месяц после смерти матери первоначального хозяина женился на любовнице и привёл в дом незаконнорожденного сына.

Мо Юньфэй внимательно просмотрел весь фотоальбом, затем осторожно убрал его в свой рюкзак и принялся рассматривать другую вещь, находившуюся под защитой.

Это была толстая тетрадь, которую можно было использовать в качестве оружия самообороны. Мо Юньфэй изначально раздумывал, не будет ли плохо, если это дневник и он его прочитает. Однако, как только он открыл титульный лист, все сомнения мгновенно исчезли.

Потому что на титульном листе размашистым почерком было написано несколько крупных иероглифов — Секретное наследие, оставленное для избранного.

Мо Юньфэй не смог сдержать лёгкую усмешку, но когда он продолжил листать, улыбка на его лице постепенно исчезла, сменившись молчаливой задумчивостью.

«Мо Юньфэй» с момента дебюта снялся в четырёх работах. Первая уже вышла на экраны, по второй и третьей были выпущены тизеры, а четвёртая столкнулась с проблемами у продюсеров и была закрыта, так что, кроме кадров со съёмки, вряд ли появится что-то новое.

Мо Юньфэй видел весь опубликованный материал по этим четырём работам. Нельзя не сказать, что первоначальный хозяин и вправду был... человеком совершенно без актёрского таланта.

Мо Юньфэй видел, что тот играл очень старательно, и прогресс для него был быстрым, но отсутствие таланта есть отсутствие таланта.

Как коллега по профессии, Мо Юньфэй не питал неприязни к таким людям. Напротив, он ценил всех, кто относился к делу серьёзно.

Но помимо уважения и благодарности к первоначальному хозяину, Мо Юньфэй не испытывал к нему никаких других чувств.

До тех пор, пока он не увидел эту тетрадь.

В этой тетради, вероятно, были записаны актёрские методы всех известных актёров внутри страны и за рубежом, а также даны комментарии к их знаковым работам.

Возможно, потому что автор и Мо Юньфэй были из одного мира, записи об иностранных известных актёрах, не влияющих на сюжет, соответствовали тем иностранным знаменитостям, что были в мире Мо Юньфэя.

Мо Юньфэй видел их работы и имел о них своё суждение. Поэтому, когда он увидел содержимое тетради, то просто не смог скрыть своего удивления.

Не то чтобы было написано плохо, а было написано слишком хорошо, настолько хорошо, что Мо Юньфэй даже почувствовал себя немного не на высоте.

— Если бы ты был ещё жив, я бы определённо хотел с тобой подружиться. Жаль... — Дойдя до половины, Мо Юньфэй уже закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Хотя актёрского таланта не было, но пронизательный взгляд первоначального хозяина, по

мнению Мо Юньфэя, заслуживал того, чтобы его ценил и уважал любой актёр.

Просто ни в этом мире, ни в мире оригинальной книги «Мо Юньфэй» не только не был кем-то ценим, но даже не получал признания.

На нём был лишь ярлык «бесполезного богатого наследника», сопровождавший его от рождения до смерти, от свободы до гибели.

Размышляя об этом, Мо Юньфэй невольно достал телефон и отправил сообщение своему агенту.

[Брат Чжан, сценарий к той драме, которую вчера подписали, ещё не готов?]

[Ещё нет, а что?]

[Ничего, просто думаю подготовиться заранее.]

[Ха-ха-ха, знаю, знаю, разве ты не всегда такой? Не волнуйся, как только сценарий будет готов, я сразу же пришлю его тебе! Хотя, даже когда сценарий появится, у тебя не так уж много времени на подготовку, ведь съёмки начинаются через десять дней.]

[Угу, знаю. Просто думаю, что даже один лишний день подготовки — это уже хорошо. Я же не хочу опозорить имя Мо Юньфэя.]

[Ха-ха-ха, не опозоришь! Ты так стараешься, рано или поздно добьёшься успеха! Я ещё жду, когда ты добьёшься славы и успеха и поднимешь меня наверх!]

Мо Юньфэй, глядя на то, как Чжан Цзы, полный уверенности, утешает его, сначала тихо вздохнул, а затем на его лице появилась едва заметная улыбка.

Кто-то верил в «Мо Юньфэя», кто-то считал «Мо Юньфэя» хорошим. Это было действительно очень приятное чувство.

Поскольку дело касалось его профессии и увлечения, Мо Юньфэй просидел над этой тетрадкой целый вечер.

Когда он очнулся, в окно уже пробивался слабый солнечный свет.

Он взглянул на время, внутренне встрепнулся, поспешно умылся и отправился спать.

Через три дня будет помолвка, нельзя снова дать слабину. Нужно накопить силы и энергию, постараться предстать перед Шэнь Тинцзюнем в лучшем душевном состоянии и смыть прежний позор.

С такой мыслью следующие три дня Мо Юньфэй прожил очень здорово.

Он рано ложился и рано вставал, серьёзно занимался спортом, вовремя отдыхал, сбалансированно питался, успешно улучшив и без того хорошую кожу, сделав её ещё на несколько оттенков лучше.

Мо Синь и госпожа Мо, глядя на то, как он, казалось, невероятно ждёт помолвки, внешне сохраняли мягкие улыбки, но в душе уже прокляли Мо Юньфэя бессчётное количество раз.

Этот мерзавец действительно слишком коварен: явно хочет жениться, но нарочно

отказывается, да ещё и подставил Мо Синя, так что теперь они, как ни хотели бы что-то предпринять, не решались рискнуть, опасаясь, что он снова начнёт настраивать Мо Чэна против них.

Мо Юньфэй, каждый день наблюдая за их подавленным видом, прилагал огромные усилия, чтобы не съесть лишнюю миску риса.

Но... даже не доедая, он был счастлив. Достаточно того, что те, кто ему не нравится, чувствуют себя плохо — тогда и ему хорошо. Он всегда был таким бессердечным человеком.

Помимо этих радостных моментов, у Мо Юньфэя была и небольшая досада: будучи выходцем из детского дома, он совершенно не мог помочь с организацией помолвки.

Хотя это всего лишь семейный ужин, и хотя он знал, что Шэнь Тинцзюнь не будет против, он всё же надеялся, что сможет внести свой вклад в свою же помолвку. К сожалению, он не только не мог помочь, но даже вынужден был пользоваться услугами Шэнь Тинцзюня.

Да, Шэнь Тинцзюнь, хоть и не появился лично, прислал ему белый костюм.

Мо Юньфэй примерил его — размер подошёл идеально, настолько идеально, что он начал сомневаться, как же тот раздобыл его размеры.

[Я попросил Сяоцина спросить вашу домработницу, и она просто дала ему твой размер. Ну как, подходит?]

Не то чтобы между ними была телепатия, но только Мо Юньфэй пробормотал это про себя, как от Шэнь Тинцзюня пришло сообщение.

Мо Юньфэй, глядя на слова, представил себе выражение его лица в тот момент, когда тот это говорил, и едва не перекатился по кровати прямо в костюме.

Но даже если он и не перекачивался, его ликующий настрой было не скрыть.

[Подходит! Размер в самый раз.]

[Тогда я успокоился. Сегодня ложись спать пораньше, не засиживайся допоздна.]

Мо Юньфэй уставился на последнее сообщение, чувствуя, что Шэнь Тинцзюнь снова над ним подшучивает.

Но... вспомнив порядочное и мягкое выражение лица Шэнь Тинцзюня, Мо Юньфэй засомневался.

Такой человек, как Шэнь Тинцзюнь, вряд ли мог быть настолько зловредным, не правда ли? Может, это он снова меряет благородного человека своей мелкой меркой?

Мо Юньфэй размышлял об этом так долго, что чуть не заработал бессонницу.

На следующее утро, проснувшись в полудрёме, он немного занервничал, опасаясь нежелательных последствий. К счастью, телосложение первоначального хозяина было таким же, как у его прежнего тела, — кожа была настолько хороша, что не нуждалась в косметике.

Мо Юньфэй довольно долго смотрел на себя в зеркало. Хотя он немного успокоился, больше его всё же охватила тревога.

Тревога о том, что он, вероятно, не сможет развить крепкое телосложение, чтобы как следует защищать Шэнь Тинцзюня.

Как раз в момент его раздумий в дверь постучали. Он подошёл открыть, и вошедший визажист с первого взгляда невольно добавил ему переживаний.

— Большой господин Мо, такие клиенты, как вы, — мои самые любимые: черты лица хороши, кожа тоже. Если описать одним словом, то, пожалуй... белокожий и красивый?

Мо Юньфэй, глядя на его улыбку, просто не мог понять, хвалит ли тот его или ругает.

Кто тут белокожий и красивый? Он вовсе не белокожий и красивый, он — железный, негибачый, настоящий мужчина.

Этот визажист тоже был приглашён Шэнь Суцином и относился к Мо Юньфэйю весьма хорошо, мастерство его тоже было превосходным. Единственный недостаток — слишком болтлив.

Мо Юньфэй, слушая, как тот раз за разом твердит, какой у него красивый внешний вид, какая хорошая кожа, какой белый цвет лица, почувствовал внезапно нахлынувшее желание хорошенько отколотить его.

Он вовсе не хотел быть таким белым! Но первоначальный хозяин не только внешностью, но и телосложением оказался похож на него, что было просто отчаянно.

Визажист и не подозревал, что его клиент хочет его избить. Закончив наносить макияж, он начал любоваться своим произведением, будучи совершенно довольным.

— Давай-давай, готово, посмотри, разве не очень красиво!

Мо Юньфэй, наслушавшись его похвал, уже закрыл глаза, опасаясь, что не сможет сдержать бушующие внутри эмоции. Однако, когда он открыл глаза и взглянул в зеркало, оказалось, что результат вполне неплох?

Визажист, увидев, что тот не остался недоволен, тут же самодовольно рассмеялся.

— Хотя твои черты лица изящные, твоя аура не мягкая, а скорее мужественная, поэтому я выбрал более повседневный естественный макияж, чтобы ты выглядел чуть свежее. Ну как? Нормально?

<http://bllate.org/book/15595/1390301>